

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Представлены условия развития и формы благотворительной деятельности в рамках социальной помощи населению северокавказского региона в пореформенный период. Отражены мотивация и актуальность этой помощи. Рассмотрена динамика основных видов социального призрения – общественного и частноблаготворительного; а также трансформация механизмов социальной поддержки в условиях изменения общественного строя и идеологии в формирующемся буржуазном обществе.

Ключевые слова: благотворительность; Северный Кавказ; XIX в.

Социальная политика Российской администрации в своем развитии получила новый импульс во второй половине XIX – начале XX в. После официальной отмены крепостного права происходит реорганизация административной системы и государственного управления. Меняются и принципы управления общественным призрением.

Функция наблюдения за общественным призрением остается за Министерством внутренних дел, хотя в большинстве губерний надзор осуществляли земские и городские учреждения, ставшие правопреемниками приказов общественного призрения на местах.

С 1869 г. происходит разграничение капиталов приказов общественного призрения. Кредитная часть перешла в ведение Министерства финансов, которое распределяло их по губерниям как средства для призрения бедных. Материальные средства данной группы заведений складывались из недвижимых имуществ, капиталов, пожертвований, пошлин, штрафных и пенных денег, кружечных сборов, процентов от карточных игр, обязательных пособий от городов и земств, субсидий Государственного казначейства. Можно отметить, что к концу XIX в. государственная финансовая поддержка впервые начинает приобретать систематический и регулярный характер.

Помимо земских и городских учреждений, на местах существовало церковно-приходское призрение, на которое земские собрания после отмены приказов возложили обязанности по общественной поддержке.

Дальнейшее развитие получают и учреждения, «управляемые на особых основаниях», т.е. благотворительные, деятельность которых регулировалась и была узаконена правительством [1. Собр. 3. Т. 2.].

На Северном Кавказе социальной опекой населения занимались городские и частные благотворительные учреждения. Важная статья социальных расходов была связана с военной политикой Российского государства. Так, в 70-х гг. XIX в. было решено организовать «Общество попечения о раненых и больных воинах», которому покровительствовала Государыня Императрица. Главная цель общества заключалась в восполнении тех нужд армии в военное время, которые не могли быть удовлетворены правительством. Главное управление общества находилось в Петербурге, а местные – во всех губернских и областных городах, в том числе и во Владикавказе.

Для оказания помощи бедным военным Терское войско выделяло специальные средства. Сведения о бедных собирались местными войсковыми учреждениями. Они подавали ходатайства, которые рассматривались в областном правлении. Трижды в год (в марте,

августе и декабре) областное правление распределяло пособия нуждающимся. Так, в 1896 г. из 94 поступивших ходатайств было удовлетворено 67 (от 3 до 50 руб.), всего на 1000 руб. [2. С. 103]. Кроме выдачи единовременных пособий, из войсковых сумм ежегодно производилась уплата больницам и госпиталям военного и гражданского ведомств за лечение неимущих больных войскового сословия. Материальная несостоятельность этих больных должна была подтверждаться приговором станичного общества.

В годы Первой мировой войны эта статья помощи вновь актуализируется. Сотни раненых, семьи без кормильцев, беженцы и т.п. – вот кому нужна была помощь городских властей. На первом заседании Владикавказской городской думы в 1915 г. среди прочих рассматривался вопрос об ассигновании городских средств (100 руб.) на покупку билетов высочайше разрешенной благотворительной лотереи в пользу раненых и больных воинов, семей призванных на войну и лиц, пострадавших от военных действий [3].

Вопрос о правильной организации благотворительности выносился на общественное обсуждение в крупных городах России еще во второй половине XIX в. Отмечались такие ее недостатки как неравномерное распределение материальных средств и личных усилий между отдельными видами социальной опеки, появление массы профессиональных нищих-тунеядцев и др. В Москве в 1886 г. на съезде представителей благотворительных учреждений было решено по инициативе Городского общественного управления учредить Московский городской благотворительный совет, состоявший из представителей Госуправы, сословных учреждений, духовенства и благотворительных обществ Москвы. Задачи, которые стояли перед Советом, заключались в объединении всех благотворительных обществ и установлении взаимодействия между ними. Совет обращался и к опыту Западной Европы, даже издал сочинение доктора Э. Мюнстерберга, авторитетного знатока вопросов общественного призрения и благотворительности, который занимался этими проблемами в Гамбурге и Берлине. Его рекомендации были использованы и Императорским человеколюбивым обществом, учреждения которого находились в Санкт-Петербурге, Москве и еще 30 городах России. Общество занималось призрением, воспитанием и образованием сирот и детей беднейших родителей, призрением престарелых, бедных и убогих, находящихся в беспомощном положении (насчитывалось 62 приюта и 62 богадельни); предоставлением бедным дешевых и бесплатных квартир и ночлежных домов, устройством народных столовых, поисками работы для бедных, ор-

ганизацией медицинской помощи, выдачей денежных и «вещественных» пособий [4. С. 56, 58].

По такому же принципу функционировали добровольные благотворительные организации Терской области: Владикавказ, Пятигорска, Грозного, Кизляра, Моздока и других городов.

Еще в 1869 г. во Владикавказе впервые был поставлен вопрос об основании общества вспомоществования бедным. Желавшие образовать благотворительное общество (их оказалось 90 человек), стали ходатайствовать перед администрацией города. Не дожидаясь официального разрешения, они, собрав годовые взносы по 3 руб., организовали ряд благотворительных мероприятий. В январе 1870 г. состоялось официальное собрание Общества, которое выработало Устав и избрало членов комитета. К этому времени в Обществе состояло 167 человек. Первым крупным мероприятием была лотерея-аллегри, о чем свидетельствует отчет в областном издании «Терских ведомостей»: «Встретив полное сочувствие со стороны общества, выразившееся в большом количестве пожертвований вещами и деньгами, комитет нашел возможным затратить на покупку вещей только 55 руб., а на остальные средства приобрести лотерейные билеты. Это принесло Обществу доход в 1412 руб.» [5. С. 159].

В течение нескольких последующих лет благотворительная деятельность не отличалась особой активностью, она сводилась к организации лотереи и раздаче пособий бедным. Горожане были слабо информированы о работе благотворителей. В газете «Терские ведомости» за 1875 г. была опубликована заметка о деятельности данного Общества. Отмечалось, что «печальна участь почти всех благотворительных обществ. «Нет города, где бы они не существовали» и не носили бы «следы хронического недуга». Так, Владикавказским благотворительным обществом в 1873 г. всего «было роздано бедным 800 рублей» и «300 рублей... недостаточным детям, учащимся в школах» [6. С. 49].

К началу 1880 г. ситуация изменилась. Почетным председателем благотворительного общества тогда был начальник Терской области А.П. Свистунов, а почетной председательницей – его супруга М.Б. Свистунова (всего 170 членов). Впервые в 1880 г. был устроен благотворительный бал, а затем – народное гулянье, которые принесли Обществу большие доходы. Местная пресса отмечала: «Комитет еще никогда не делал таких значительных расходов на пособия, как теперь, что вызывает большую благодарность как к участникам в деятельности комитета, так и к обществу, с такой готовностью откликающемуся на призыв его» [7. С. 106]. Некоторые члены Общества предлагали «не объявляя имен лиц, пользующихся пособием... указывать на сословие, к которому принадлежат эти лица», чтобы доказать объективный подход при назначении помощи. С этого времени возрастает и внимание со стороны городской общественности. Так, 25 февраля 1880 г. от 9 мусульман («персидско-поданных») поступило в кассу Общества 200 руб.; в марте выручено от бала-маскарада 541 руб.; в июне выручено от народного гулянья 646 руб. В 1882 г. благотворительное общество имело дохода от всех «предприятий» 5266 руб. 79 коп. Главными статьями дохода были «сборы с трех маска-

радов в клубе и других гуляний в городском саду», членские взносы, пожертвования. Статьи расхода же состояли из: а) выдачи «ежемесячных пособий (пенсий) 80 пенсионерам Общества на сумму 3634 руб.»; б) единовременных пособий – «140 лицам на сумму 1077 руб. 56 коп.»; в) содержания «2 стипендиатов ремесленного училища и 7 стипендиаток Ольгинской женской гимназии». Всего за 1882 г. Обществом оказано было «пособий 260 лицам и семействам». Отмечая эти отрадные факты, в газете «Терские ведомости» высказывались опасения: «Наше благотворительное общество... сильно нуждается в наличных средствах для благотворения... Самое существование Общества, исполнение его обязательств, а с ним и дальнейшая участь бедняков, поддерживаемых им, становятся теперь в полную зависимость от сочувствия и поддержки лишь частных благотворителей и местных филантропов, на которых и возлагается последняя надежда Общества» [8. С. 385].

К 1 января 1884 г. на постоянном попечении Общества состояло 61 «беднейшее семейство». В том же году было выдано 99 единовременных пособий и 13 беспроцентных ссуд. В местных учебных заведениях на полное обеспечение благотворительного общества состояло «2 пансионера» и «6 полупансионеров» [9. № 48].

Позднее во Владикавказе были основаны еще и городской ночлежный дом, и городской приют для престарелых и увечных, и городской приют для душевнобольных. Из городских общественных сумм выдавались ежегодные пособия обществу попечения о сиротах и больных детях, а также специальные средства на воспитание подкидышей. Только в 1896 г. было израсходовано 7933 руб. 71 коп., из которых на содержание ночлежного дома – 259 руб. 60 коп.; на содержание приюта для душевнобольных – 2614 руб. 85 коп.; на содержание приюта для престарелых и увечных – 1000 руб.; на воспитание подкидышей – 1319 руб. 26 коп.; на нужды бесплатной лечебницы – 2500 руб.; на содержание бесплатной чайной – 240 руб. [10. С. 104].

Особое внимание администрации городов уделяли санитарному состоянию ночлежных домов во время эпидемий; снижались цены на билеты в бани для малоимущих, организовывались врачебно-питательные пункты, страховались рабочие [11. № 3].

В городе Моздоке Терской области благотворительное общество существовало с 1886 г. С целью рационального и адресного расходования средств его правление в 1889 г. проводило стационарное обследование материального положения жителей города. Разбившись на группы по 2-3 человека, члены правления обходили все части города и фиксировали на месте степень нужды каждой семьи, выдавая на руки билетки на право получения воза дров, муки (1–1,5 пуда) или пшена (0,5–1 пуд). На второй день после обхода нуждающиеся по своим билетам уже получали назначенные им продукты; помощь была оказана 168 горожанам [12. № 36].

Интересное нововведение было внесено Пятигорским благотворительным обществом, выдававшим бедным специальные марки, по которым можно было только приобрести обед и чай в столовой Общества. Марки заранее продавались горожанам за 0,5 и 1 коп., а

те в свою очередь раздавали нищим вместо денежной подачи. Таким образом, профессиональные нищие и тунеядцы отсекались от деятельности благотворителей, они не брали марок и тем самым выдавали свое истинное материальное положение. Общество оказало содействие в учреждении Пятигорского ночлежного приюта. В течение осени и зимы 1880 г. в нем побывало около 3000 бедняков, которые получали в теплом и опрятном помещении утренний завтрак, поставляемый бесплатно городскими мясоторговцами. Уборкой помещения и приготовлением пищи занимались сами обитатели ночлежки по очереди [13. Ф. 199. Оп. 1. Д. 8].

Пятигорское благотворительное общество имело библиотеку, чайную-столовую, устраивало благотворительные спектакли и концерты. Оно неоднократно ходатайствовало об устройстве народной аудитории и ночлежного пункта с рабочим домом. На одном из заседаний был поднят и положительно решен вопрос об учреждении постоянного комитета из представителей городского самоуправления, управления Кавказских Минеральных Вод, местного отделения Красного Креста, попечительства о народной трезвости и всех местных благотворительных обществ. В конце 1905 г. в Пятигорске был учрежден комитет для оказания помощи безработным.

Аналогичный вариант благотворительности и социальной опеки населения был организован во Владикавказе. 25 декабря 1902 г. здесь был открыт Трудовой дом, который предоставлял бедным ночлег за плату (3 коп. с человека) или бесплатно. При Трудовом доме был организован трудовой пункт, предоставлявший возможность бедным женщинам за 10 коп. в день пользоваться всем необходимым для шитья. Трудовой пункт принимал заказы от частных лиц и учреждений, там можно было учиться кройке и шитью за символическую плату [10. С. 107].

В 1910 г. в Реестр обществ и союзов по Терской области было внесено «Пятигорское общество взаимопомощи», имеющее несколько иные задачи, чем вышеуказанные; оно оказывало материальную помощь семьям членов Общества после их смерти. Членами Общества могли быть жители городов Пятигорск, Кисловодск, Георгиевск, станиц Кисловодская, Ессентукская, Горячеводская, Прохладная, Минеральные Воды, сел Железноводск и других за пределами Терской области.

Практика «взаимопомощи» через общества применялась во многих городах Северного Кавказа. В городе Кизляре было образовано общество «Самопомощь» (1906 г.), имеющее цель «содействовать улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов». Общество назначало денежные пособия и ссуды, искало рабочие места, оказывало врачебную и юридическую помощь, заботилось о помощи, воспитании и образовании «детей членов, сирот членов и вдов». Планировалось «заботиться о доставлении членам и их семьям различных развлечений»: литературно-музыкальных вечеров, спектаклей, лекций и чтений [13].

Минераловодский район Терской области в 1906 г. под единым «лозунгом» объединил безработных этого района. «Минераловодский союз безработных» ставил перед собой решение социально-экономических задач своих членов. Целью Союза было «объединить всех без-

работных Минераловодского района, пострадавших в борьбе за экономическое и правовое улучшение своего быта и уволенных по условиям производства без различия пола, религии и национальности». Всеми возможными способами Союз пытался решить проблему социальной и профессиональной незащищенности своих членов, обращаясь ко всем общественным учреждениям и частным лицам, которые «могли бы способствовать борьбе с безработицей» [13. Ф. 199. Оп. 1. Д. 10. Л. 2].

Новым явлением в конце XIX в. стало распространение так называемой «корпоративной» благотворительности, охватывающей определенные социальные слои. Специально создаваемые общества взаимопомощи (и им подобные организации) распространяли свою деятельность только на членов определенной социальной группы. Оказывая посильную материальную помощь, отстаивая социальные и экономические права, эти общества способствовали и развитию городской культуры. Они ориентировались на лучшие образцы отечественной и мировой культуры и их распространение среди различных групп населения. Филантропические начинания передовой общественности при создании различных обществ подхватывались затем представителями всех категорий городского населения.

Жители Георгиевска, ознакомившись с деятельностью уже существующих добровольных организаций соседних городов, в 1913 г. организовали собственное профессиональное объединение. Инициаторами выступили служащие торгово-промышленных учреждений. Организация носила громкое название: «Общество взаимного вспоможения приказчиков и лиц, служащих в торгово-промышленных и частных кредитных учреждениях города Георгиевска». Правление Общества ставило перед собой те же задачи, что и подобные общества. Члены Общества могли рассчитывать на медицинскую и юридическую, финансовую и материальную помощь; получать посильную помощь в поисках рабочих мест; иметь возможность с пользой проводить досуг и обеспечивать образовательный процесс для своих детей [13. Ф. 199. Оп. 1. Д. 295. С. 5–6]. Выполнив все формальности по утверждению Устава, 29 ноября 1913 г. Георгиевское общество взаимной помощи было внесено в Реестр обществ и союзов Терской области.

Ранее, в 1907 г., в г. Грозном образовалось подобное профессионально-благотворительное общество. Объединяло оно также служащих торгово-промышленных предприятий. Учредителями «Профессионального общества служащих в торговых и промышленных предприятиях г. Грозного и его окрестностей» выступили «житель Батумской области с. Смекаловка Николай Гаврилович Кобылев» и «грозненский мещанин Николай Васильевич Б-ов». Правление находилось в самом Грозном, но круг его деятельности охватывал окрестности города: «станцию, заводы и нефтяные промыслы». Общество стремилось помочь действительными акциями: выдачей единовременных пособий, ссуд, пенсий; защитой интересов «малолетних служащих»; оказанием врачебной и юридической помощи и т.п. Для «духовного потребления» предполагалось организовывать танцевальные, музыкальные и литературные вечера, любительские спектакли. На публичные лекции, курсы и чтения планировалось приглашать «специалистов».

Средства на свою деятельность Грозненское общество могло получать как из вступительных и годовых членских взносов, так и «из чистой выручки, получаемой от устройства различного рода вечеров, спектаклей, концертов» [13. Ф. 199. Оп. 1. Д. 32. Л. 6].

Власть на местах стремилась расширить благотворительную деятельность состоятельных людей, привлечь их к решению социальных проблем. Одной из них была забота о сиротах. Решая эту задачу, «Общество попечения о сиротах и бедных детях города Владикавказа» открыло детский приют. Председателем Общества был барон В.Р. Штейнгель. В 1896 г. он внес крупное пожертвование на организацию народного гулянья, чем обеспечил детей на полгода [14].

Предметом особой заботы для «Общества попечения о сиротах и бедных детях», «Владикавказского общества воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних» и др. были дети, жившие на окраинах города, где широко бытовали азартные игры на деньги среди подростков. В городе было открыто дневное убежище, в котором принимали детей бедных горожан, занимающихся полевыми и поденными работами. Оно было образовано Управлением Красного Креста при участии частных благотворителей. В пользу детского дневного убежища устраивались различные мероприятия.

Благотворительные общества совместно с городскими властями пытались решить и другую социальную проблему – искоренение пьянства. С этой целью был образован «Комитет попечительства о народной трезвости» во Владикавказе. Комитет предлагал горожанам альтернативные способы проведения досуга. Были открыты несколько народных чайных, дешевая столовая, где устраивались вечера, концерты и беседы общепобразовательного характера. О востребованности данной практики говорят следующие цифры: в феврале 1908 г. в бесплатной чайной побывало более 2000 человек, в августе – 5920 человек, в июне 1909 г. – 7850 человек. Эту инициативу поддержало местное управление Красного Креста, открыв аналогичные заведения в Осетинской слободке и при городском ночлежном доме [15].

На Кубани в дореволюционный период действовало более 140 различных благотворительных и иных обществ. Одним из старейших являлось Екатеринодарское благотворительное общество, образованное в 1860-х гг. В 1861 г. по инициативе генеральши Н.С. Ивановой возник кружок, объединивший жен представителей войсковой администрации. Этот кружок и стал основой для создания Благотворительного общества. Первоначально Общество представляло собой единую организацию, видевшую свою цель в содействии обучению девочек всех сословий, но преимущественно из казачьих семей. К 1864 г. Общество содержало два женских училища. Благодаря усилиям членов Общества, открывались училища и в станицах [16. С. 29].

Наряду с женским в Екатеринодаре (ныне Краснодар) существовало и мужское благотворительное общество. Устав последнего был утвержден 13 декабря 1867 г. Общество ставило перед собой цель распространять грамотность среди бедных детей города. В дальнейшем мужское и женское благотворительные общества объединились и существовали как отделения,

между которыми поровну распределялись средства, вырученные от благотворительных мероприятий.

С 1893 г. Екатеринодарское Благотворительное Общество значительно расширило свою деятельность, объединившись с Екатеринодарским благотворительным комитетом. Отныне в поле его деятельности входило открытие школ грамотности, библиотек, сиротских домов, приютов, бесплатных столовых и т.п. Средства в кассу Общества, помимо членских взносов, поступали от проводимых культурно-благотворительных мероприятий: концертов, спектаклей; делались пожертвования горожанами и т.д. Общество открыло сеть воскресных школ для подростков и взрослых.

К 1895 г. Общество насчитывало в своих рядах 487 членов. С 1893 г. работал ночлежный дом для бедного люда; правлением Общества велась переписка с 17 подобными организациями, также преследовавшими благотворительные цели. Среди них Одесское общество исправительных приютов, Таганрогское общество призрения нищих, Рижское общество противодействия нищенству и др. Практиковался обмен отчетами, опытом, результатами деятельности, литературой [16. С. 33].

Благотворительные общества функционировали к концу XIX – началу XX в. практически во всех крупных городах Северного Кавказа. Местные газетные и журнальные издания следили за их деятельностью и регулярно печатали отчеты правлений. Газета «Терские ведомости», как и другие местные издания, с завидным постоянством знакомила читателей с общественной работой многих кавказских благотворительных организаций. Здесь же мы находим отчеты о мероприятиях Нальчикского Благотворительного Общества. Начав благотворительную деятельность еще в 1870-х гг., оно к 1882 г. насчитывало в своих рядах 25 членов; количество сочувствующих с каждым годом увеличивалось. В 1883 г. в Обществе состояло 30 человек, в 1885 г. – 37. Общество регулярно выдавало пособия беднейшим жителям Нальчика, содержало нальчикскую женскую Михайловскую бесплатную школу, устраивало благотворительные акции – спектакли, концерты, лотерею-аллеги и др. [5. С. 258].

Благотворительная деятельность оживлялась в праздничные (особенно пасхальные) дни. Например, во Владикавказе в 1894 г. «взамен визитов» горожане жертвовали деньги на Дневное убежище и приют для престарелых и увечных. В пользу Владикавказского благотворительного общества на третий день Пасхи местные любители поставили благотворительный спектакль; в 1913 г. организовали утренник для бедных детей. В течение многих лет попечитель ночлежного дома Яворский организовывал пасхальный стол и кормил обедами бедняков. Общество попечения о сиротах и бедных детях прибегало к различным формам благотворительности, в их числе спектакли, лотереи-аллеги. Общество попечения о трудовой помощи открыло в магазине фотографа Джанаева-Хетагурова в 1910 г. благотворительный базар изделий своих мастеров. Отдельные городские семьи вместо пасхальных визитов передавали деньги на «усиление пищи сиротам Владикавказского приюта». Число посетителей городского ночлежного дома в праздничные дни доходило до двух тысяч человек [19. С. 27].

В Нальчике в 1870 г. группа лиц из 28 человек в день Пасхи вместо обычных визитов пожертвовала в пользу бедных по одному рублю серебром, которые были розданы вдовам и сиротам [5. С. 258].

Благотворительные добровольные общества развернули широкую деятельность по всему Северокавказскому региону. Только в 1896 г. благотворительными обществами Терской области были израсходованы следующие суммы: Владикавказским – 4160 руб. 96 коп., Пятигорским – 16693 руб. 89 коп., Грозненским – 5003 руб. 29 коп., Кизлярским – 3313 руб. 27 коп., Моздокским – 441 руб. 30 коп., Владикавказским обществом вспомоществования учащимся – 2455 руб. 79 коп., Пятигорским Мефодиевским обществом – 1637 руб. [10. С. 109].

Прогрессивное развитие, приобщение к достижениям европейской и российской культуры во многом

определяли становление и развитие системы социального призрения, включая разнообразную благотворительную деятельность, на Северном Кавказе. Для успешной работы добровольные общества прибегали к различным видам сборов, но ведущее место занимали благотворительные акции и пожертвования. В мобильности, скорости реагирования, разнообразии форм помощи и ее индивидуализации заключалась сила благотворительности. Разграничение прав и обязанностей государства, общества и частных лиц, их взаимодействие и объединение в сфере социальной помощи и культурного развития являлись условием ее эффективности. Активность благотворительности обычно проявлялась в тех областях, где потребности населения не были в полной мере удовлетворены государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1909. Т. 26. № 27469.
2. Мартиросян Г.К. Социально-экономические основы революционных достижений на Тереке. Владикавказ, 1925.
3. Терские ведомости. 1915. № 46.
4. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». 1887.
5. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». 1870.
6. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». 1885.
7. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». 1880.
8. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». 1883.
9. Терские ведомости. 1885. № 48.
10. Мартиросян Г.К. Социально-экономические основы революционных достижений на Тереке. Владикавказ, 1925.
11. Терские ведомости. 1915. № 3.
12. Терские ведомости. 1896. № 36.
13. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО – Алания). Ф. 199. Оп. 1. Д. 8.
14. Терские ведомости. 1896. № 42.
15. Терские ведомости. 1910. № 164.
16. Громов В.П. Культурно-просветительская деятельность Екатеринодарского благотворительного общества в 60–90-е гг. XIX в. // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар, 1991.
17. Терские ведомости. 1884. № 66.
18. Терские ведомости. 1885. № 55.
19. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». 1910.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 мая 2009 г.